

надлежащем состоянии, а также мер ко вселению в спорную квартиру в течение длительного времени, в том числе и после выселения семьи сестры Н.Л.Н., о чем ответчик по встречному иску был осведомлен, чего не отрицал в суде; закрепление ответчика на медицинские обслуживания по фактическому месту жительства; внесение соответствующих изменений в листок по учету кадров по месту работы.

О реализации намерения проживать по месту жительства жены свидетельствовало и то, что Ц. и К.Г. еще с 1997 года находились в фактических брачных отношениях, в период рождения их дочери Марины Ц. проживал совместно с К.Г. и ребенком, на крестинах Марины в 2008 году присутствовали родственники Ц.

Свидетели Н.Л.Н. и Б.С.Н. указали, что и в последующем Ц. и К.Г. поддерживали фактические брачные отношения, оба присутствовали на похоронах отца и матери Ц. в 2003 году и 2006 годах.

Последующий переезд 12 апреля 2014 года Ц. в спорное жилое помещение без согласия К. после получения от последней информации о намерении признать Ц. утратившим право на жилую площадь и проводимых проверок места жительства Ц. органами милиции и ЖЭС признан судом мнимым, осуществленным с целью создания видимости проживания, о чем свидетельствует не только взаимосвязь переезда с проводимыми проверками, но и то, что Ц. и К.Г. продолжали поддерживать супружеские отношения, вести совместное хозяйство. Ц. в квартире по ул. Лидской хранил свою одежду, в квартиру по ул. Добролюбова приходил около 24.00 часов, уходил около 06.00 часов, о чем Ц. и К.Г. пояснили суду.

Создавая видимость проживания в спорной квартире, Ц. преследовал цель получения денежной компенсации от К. за государственное жилье. О предъявлении таких требований К. указала суду, что такие разговоры состоялись 17 и 20 августа 2013 года. Сам факт беседы с К. не отрицал и Ц., признав, что намерен был реализовать свои имущественные права на квартиру путем получения денежной компенсации или участия в приватизации, но стороны не пришли к согласию. Получив от К. отказ на участие в приватизации квартиры, в выплате указанной им суммы компенсации, Ц. не предпринял мер по осуществлению права пользования спорной квартирой, а зарегистрировав брак, вселился по месту жительства жены. Это свидетель-

ствовало о том, что предъявление Ц. в последующем иска об изменении договора найма также осуществлено в целях реализации его имущественных прав на квартиру. При таких обстоятельствах факт последующего переезда Ц. в спорное жилое помещение без согласия К., являющейся нанимателем жилого помещения, не имело правового значения в связи с тем, что его переезд в апреле 2014 года носил мнимый характер (с учетом режима посещения им квартиры и отсутствия в ней принадлежащих ответчику предметов первой необходимости), а также по причине отсутствия правовых оснований для повторного возникновения у Ц. прав и обязанностей в области жилищных правоотношений.

Доводы Ц. о том, что с апреля 2014 года он в квартире по ул. Лидской не живет, ему препятствуют в проживании по указанному адресу, в квартире маленькая площадь, К.В.И. (матери его супруги) с учетом ее заболевания требуется отдельная комната, а другого постоянного места жительства, кроме по ул. Добролюбова, он не имеет, стал оплачивать коммунальные услуги за пользование спорной квартирой не опровергли факт и цель выбытия 24 июля 2013 года на постоянное место жительства в квартиру по ул. Лидской.

Исходя из совокупности исследованных доказательств и фактических обстоятельств дела судом было установлено, что 24 июля 2013 года имело место выбытие Ц. из спорной квартиры по ул. Добролюбова в связи с выездом на место жительства в другое жилое помещение по ул. Лидской, и с указанного времени он утратил право владения и пользования квартирой.

Не согласившись с решением суда г. Гродно Ц. обжаловал его в кассационном порядке. В кассационной жалобе им ставился вопрос об отмене решения суда со ссылкой, что суд не учел, что проживание кассатора по месту жительства супруги носило временный характер, что этот временный выезд со спорной квартиры был обусловлен уважительными причинами.

Кроме того, решение было опротестовано прокурором г. Гродно в кассационном порядке. В кассационном протесте ставился вопрос об отмене решения суда по мотиву ошибочности выводов суда, что имел место выезд Ц. на иное место жительства без наличия к тому уважительных причин. В обоснование позиции по делу на кассационную жалобу адвокатом, на основании доверенности представлявшим интересы К. подавались возражения,

доводы которых приняты во внимание судом кассационной инстанции. Судебная коллегия, изучив материалы дела, пришла к выводу о том, что признав Ц. утратившим право владения и пользования спорной квартирой в связи с выездом на место жительства в другое жилое помещение и отказав в удовлетворении его исковых требований об изменении договора найма жилого помещения, суд постановил законное решение, соответствующее требованиям законодательства и имеющимся доказательствам.

Доводы кассационного протеста расценены судебной коллегией как несостоятельные ввиду их основанности только на точке зрения Ц. без учета фактических обстоятельств и совокупности доказательств по делу.

Несостоятельными признаны и доводы кассационной жалобы Ц., аналогичные его доводам в суде, которым судом дана надлежащая оценка.

Расторжение брака в органах загса между Ц. и К.Г. уже в период нахождения дела в суде кассационной инстанции, по мнению судебной коллегии, было вызвано желанием предоставить доказательства в подтверждение доводов кассатора.

Рассмотрев в порядке надзора гражданское дело по надзорной жалобе Ц., доводы его жалобы признаны несостоятельными, а вынесенные по делу судебные постановления – законными и обоснованными.

Данное гражданское дело было рассмотрено президиумом Гродненского областного суда по протесту прокурора Гродненской области на решение суда г. Гродно и определение судебной коллегии по гражданским делам Гродненского областного суда, принесенному в связи с подачей Ц. надзорной жалобы. В надзорном протесте ставился вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение. Участвуя при рассмотрении дела в порядке надзора, адвокат изложил доводы в опровержение протеста, а также предоставил письменные возражения на него. Постановлением президиума Гродненского областного суда решение суда г. Гродно и определение судебной коллегии по гражданским делам Гродненского областного суда оставлены без изменения, а протест прокурора Гродненской области – без удовлетворения.

В порядке надзора гражданское дело по надзорной жалобе Ц. было рассмотрено и Верховным Судом Республики Беларусь, вынесенные по делу судебные постановления признаны законными и обоснованными.